

схоластику, воспевая радости естественного бытия: кружку доброго вина, веселую компанию друзей и любовные утехы. Нередко направленная против папы и духовенства сатира вагантов выливалась в откровенную пародию на культовые церковные тексты.

Наибольшего расцвета творчество вагантов достигло в XII—XIII вв. Несмотря на жесткие преследования со стороны церкви, вольнодумцы-ваганты даже тогда, когда их творчество утратило свое значение, сменившись более фундаментальной оппозицией эпохи Возрождения, не ушли из культурной памяти. Они явно повлияли на

рах, но и при дворах крупных феодалов — в Блуа, Шампани. В отличие от трубадуров, труверы были больше клириками-книжниками, чем рыцарям и-воинами. Они появились несколько позже трубадуров — в середине XII в. и были вначале подражателями их манеры, а затем своеобразными и оригинальными продолжателями традиции провансальской лирики. Труверы разделяли представление о куртуазной любви, но внесли в него свои акценты: по их мнению, рыцарская храбрость должна была сочетаться в кавалере с утонченной учтивостью, а возлюбленная Дама приобретала в лирике труверов черты ангела, посредника между рыцарем и Богом. Кроме того, в лирике труверов сказалась их ученость, знание латыни и античной литературы, особенно — поэзии Овидия. Они писали стихотворения и о *Крестовых походах*. Среди самых известных труверов — Конон де Бетюн (ок. 1150 — до 1224), Тибо Шампанский (1201 — 1253), Гас Брюле (начало XIII в.). Трувером был и Кретьен де Труа.

Ваганты

творчество знаменитого по *«Gaudefamus igitur»* Франсуа Вийона (см. том XIV XVI ни., кн. 1-я, с. 205), на тональность и дух гимна студенчества всего мира «Gaudefamus igitur». Да и в наши дни их традиции нет-нет, да и дают импульс творчеству писателей и музыкантов (пример чему — хорошо